

Увидев, что она повернулась, Вэнь Ижань вздохнула и затем сказала:

— Я думаю, нам нужно серьёзно поговорить.

— О... Хорошо...

Вэнь Ижань, казалось, подбирала слова, и спустя некоторое время произнесла:

— Я не знаю, дала ли я тебе какие-то чувства, которые вызвали у тебя ошибочное впечатление... Но независимо от того, что это было, и независимо от того, моя ли это вина, я хочу, чтобы ты пришла в себя. Во-первых, ты должна понять, что я твой учитель; во-вторых, ты ещё ребёнок, и эти твои чувства, скорее всего, просто зависимость от меня, а не то, что ты себе представляешь. Ты понимаешь?

Сначала она подчеркнула свой статус, затем сказала, что эти чувства — просто зависимость. Лин Фэй сразу поняла, что она имела в виду.

Лин Фэй не могла не винить себя.

«Но я так явно проявляла свои чувства, что их было трудно не заметить. Особенно после того, что я сделала...»

«И, зная, что у неё есть парень, я всё равно не могла заставить себя полностью отпустить её. Я боялась оставаться с ней наедине, только иногда пряталась за углом и украдкой смотрела на неё, видя, как Лю Цзянь открыто идёт рядом с ней, смеётся и разговаривает. А потом я молча уходила или пряталась в углу, чтобы поплакать в одиночестве».

«Как я хотела, чтобы она знала, чтобы я могла открыто соревноваться с Лю Цзянем; и как я хотела, чтобы она никогда не знала, чтобы я могла просто быть рядом с ней, даже на мгновение, чтобы она могла улыбнуться мне, и этого было бы достаточно».

— Учитель Вэнь, вы... всё знаете...

— Да, я знаю, — Вэнь Ижань открыла губы, но в её голосе уже не было той теплоты и радости, которые были, когда она принесла лапшу. Вместо этого звучала лёгкая отстранённость и холод.

— Я заметила это давно, поэтому всё это время пыталась убедить тебя отказаться.

Лин Фэй предполагала, что она узнает, но не думала, что это произойдёт так рано.

Но холодный и отстранённый тон Вэнь Ижань заставил всё тепло и мягкость в сердце Лин Фэй постепенно остыть и затвердеть.

— Убедить меня отказаться? — В сердце Лин Фэй появилась горечь и обида, она убрала улыбку с лица, резко села и, глядя на неё, с трудом произнесла, — Вы не сказали ни слова, как я могла отказаться?

Вэнь Ижань опустила голову, её белоснежная шея была видна, а взгляд был устремлён на одеяло, которым была укрыта Лин Фэй.

— Лин Фэй, я думала, что ты поймёшь всё, что я делала.

Длинные волосы Вэнь Ижань скрывали её лицо, и Лин Фэй не могла разглядеть её выражение,

но в её холодном голосе она всё же услышала разочарование и боль.

Лин Фэй знала, что она ошиблась. Она действительно ошиблась, но эти чувства были невинны, они даже не начались, так как она могла просто сказать ей отказаться!

В этот момент всё негодование и обида хлынули в сердце Лин Фэй, её нос защекоотало, и слёзы навернулись на глаза, но она изо всех сил старалась их сдержать.

— Заставить меня понять? Ха, — в глазах Лин Фэй стоял туман, она с трудом выдавила из себя насмешливую улыбку, — Почему? Чтобы я поняла, сначала скажи мне, почему?

— Я уже сказала, — Вэнь Ижань почувствовала, как её горло сжалось, она быстро отвернулась, чтобы Лин Фэй не увидела её растерянности, — Потому что я твой учитель.

Этот ответ был слабым и в то же время казался невероятно тяжёлым, заставив Лин Фэй наконец разрыдаться.

Лин Фэй, с красными глазами, уставилась на её затылок и чётко произнесла:

— Хорошо, если ты хочешь отказать мне, скажи это прямо. Но прежде чем ты это сделаешь, позволь мне сказать это открыто. Скажу тебе...

Вэнь Ижань, казалось, мгновенно поняла, что она хочет сказать, и резко повернулась, строго остановив её:

— Что ты собираешься сделать?! Если ты скажешь это, ты понимаешь, какие будут последствия?!

Лин Фэй наконец увидела панику и разочарование на её лице, а также — следы слёз.

В этот момент Лин Фэй всё поняла.

— Ха, — на лице Лин Фэй появилась горькая улыбка, — Почему два раненых зверя продолжают отвергать и мучить друг друга? Вэнь Ижань, ты будешь продолжать обманывать себя?

Лин Фэй впервые назвала её по имени, но для Вэнь Ижань это звучало особенно резко. В этом «Вэнь Ижань» было столько горечи и отчаяния, что она не могла остаться равнодушной. Но, несмотря на это, она не могла уступить.

Сердце Вэнь Ижань сжималось от боли, ей почти не хватало дыхания, но в голосе всё ещё звучала жёсткость и холод:

— Лин Фэй, оставь это. В этой жизни я буду любить только мужчин.

— Мужчин, таких как Лю Цзянь? — Лин Фэй горько рассмеялась, длинные ресницы были влажны от слёз, но в голосе звучала угроза, — Не говори мне, что ты всё ещё любишь его!

Вэнь Ижань смотрела на неё в оцепенении, слёзы текли по её лицу. Наконец, она отвела взгляд и с трудом произнесла:

— Даже если это не Лю Цзянь, это будет кто-то другой. В любом случае...

— Это точно не будешь ты.

Это точно не будешь ты...

Её последние слова, словно заклинание, раз за разом звучали в голове Лин Фэй, вызывая громовой гул, который мгновенно разрушил все её надежды и стойкость.

Эти жестокие и беспощадные слова окончательно ранили Лин Фэй. Она пустым взглядом посмотрела на потолок, пытаясь сдержать слёзы, но это не помогло. Крупные капли слёз катились по её лицу, грудь тяжело поднималась и опускалась, и она вдруг не смогла сдержать сильный кашель.

Вэнь Ижань поспешила похлопать её по спине, чтобы помочь отдышаться.

Но Лин Фэй резко отстранилась. Она холодно посмотрела на неё, без тени эмоций, и тихо сказала:

— Отойди.

Рука Вэнь Ижань застыла в воздухе, и она смотрела, как Лин Фэй встаёт с кровати.

— Лин Фэй, куда ты идёшь? — В голосе Вэнь Ижань уже не было той резкости, только беспокойство.

— Это не твоё дело, — Лин Фэй стояла на месте, не оборачиваясь, и, сказав это, решительно вышла.

Вэнь Ижань тут же встала с кровати и последовала за ней.

— Не уходи. Прости, я... — Вэнь Ижань схватила её за рукав, но не смогла закончить.

— Я не уйду. Я посплю на диване, — Лин Фэй всхлипнула, отвернулась и не посмотрела на неё.

— Не нужно, ты же больна, спи в моей кровати, я переночую в гостиной, — голос Вэнь Ижань всё ещё дрожал, она вытерла слёзы.

Лин Фэй молчала некоторое время, но в конце концов кивнула.

Свет в гостиной и спальне наконец погас.

Спустя некоторое время в гостиной раздались тихие всхлипывания, которые долго не прекращались.

На следующее утро.

Прошлой ночью Вэнь Ижань и Лин Фэй окончательно «пробили эту стену». Чтобы избежать неловкости с утра, Лин Фэй рано проснулась и сразу же уехала домой.

Вэнь Ижань плакала в одиночестве большую часть ночи и заснула только спустя долгое время. Когда солнечный свет проник в гостиную через окно, она наконец проснулась.

Она заметила, что дверь в спальню открыта, и подумала, что Лин Фэй уже встала:

— Лин Фэй?

Никто не ответил ей.

Она поспешно вошла в спальню и увидела аккуратно сложенное одеяло на пустой кровати.

Вспоминая вчерашние события, она поняла... она действительно ранила её.

Будет ли она ненавидеть её за её жестокость и бесчувственность, и станут ли они теперь чужими?

Вэнь Ижань прислонилась к кровати и медленно опустилась на пол, лицо уткнувшись в колени, и тихо зарыдала.

Когда Лин Фэй вернулась домой, Ли Ли как раз была дома.

— Ты вернулась? — Ли Ли, услышав звук открывающейся двери, вышла из своей комнаты. Она собиралась на работу на совещание.

— Угу, — Лин Фэй буркнула и сразу же пошла в свою комнату.

Только она легла на кровать, как за дверью раздался раздражающий голос:

— Ты, ребёнок, всю ночь не была дома и даже не сказала матери, куда уходила. Скажи мне правду, где ты была вчера?

Лин Фэй, не выдержав стука в дверь, быстро подошла к двери и открыла её, увидев свою мать, стоящую перед ней с руками на боках.

Первый крупный конфликт.

<http://bllate.org/book/16823/1546807>